

УДК 343.54

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-125-131

СУБЪЕКТИВНОЕ ВМЕНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Донская О. Г., Сашенко А. А.

*ФГБОУВО «Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

В статье представлен авторский анализ субъективного вменения в Российском уголовном праве. Субъективное вменение является уникальным уголовно-правовым понятием, которое включает в себя не только субъективный элемент вины, но и субъект преступления. Авторами статьи субъективное вменение рассмотрено с точки зрения его реального применения в случае совершения лицом умышленных, неосторожных деяний, а также деяний с двойной формой вины. Являясь комплексным правовым институтом, субъективное вменение предполагает обязанность годного с уголовно-правовой позиции субъекта понести ответственность за виновно совершенное деяние, посягающее на общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Таким образом, субъективное вменение это важнейшее условие оценки поведения субъекта как преступного, а самого лица как преступника, который не просто является вменяемым, но и виновным.

Авторами представлены дискуссионные аспекты соблюдения требований субъективного вменения, а также реальные примеры законодательного допущения объективного вменения.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, преступление, субъект преступления, субъективная сторона, вина, субъективное вменение, объективное вменение, умысел, неосторожность, двойная форма вины, легкомыслие, небрежность, деяние, опасные последствия, общественная опасность, противоправность действий, применение, регламентация.

Преступление является центральным институтом уголовного права. Именно преступление дает старт возникновению уголовно-правового отношения, порождающего уголовно правовые последствия.

Преступление, как акт, нарушающий целостность общественных отношений, взятых под защиту уголовным законом, прежде всего, проявляется в наличных фактах объективной действительности. Наиболее частым в процессуальной практике является первостепенность выявления объективных признаков преступления, то есть его наличного внешнего проявления. Вопрос о субъективной стороне, возникает в основном, после установления объективных признаков, ввиду чего, чаще всего, становится производной и наиболее сложной категорией.

При этом, анализируя признаки преступления, приведенные в уголовном законе, мы обнаруживаем, что законодатель на первое место, среди них, ставит именно виновность, то есть, как общепринято именовать, внутреннее психическое отношение субъекта к совершенному деянию, а не внешнее его проявление.

Вероятно, законодатель, таким образом, подчеркивает особую значимость вины, как лакмусовой бумажки демократического режима и соблюдения прав человека, нашедшей свое место в Конституции РФ в качестве основания наступления уголовной ответственности.

Уголовный закон, определяя вину, как субъективную сторону состава преступления, подробно установил субъективные границы психического отношения к деянию, которые позволяют отделить преступное поведение от неправомерного. Пять

статей (ст. 24-28 УК РФ), содержащихся в гл. 5 «Вина», закрепили максимально расширенный перечень возможных вариантов психического отношения субъекта к деянию. Отдельной правовой нормой закреплена невиновное причинение вреда. Более того, законом определены обстоятельства, исключающие преступность деяния, которым отведена отдельная восьмая глава Уголовного кодекса РФ. Описывая эти обстоятельства, законодатель также опирается на субъективные факторы, свидетельствующие об особых обстоятельствах, оказавших влияние на формирование поведения лица, которое с объективной стороны обладает признаками преступления, однако таковым не является.

Тем не менее, не смотря на детальную регламентацию значения и сущности субъективной стороны для определения преступного поведения, по нашему мнению, на практике понятие вины не редко идентифицируется с понятием виновности или виновного вменения, то есть с совокупностью субъективных и объективных факторов преступления. Виновное вменение по своей сути схоже с объективным вменением, которое не приемлемо в правовом государстве, поскольку противоречит самой сути права субъекта на привлечение его к ответственности за виновное деяние.

Теоретики уголовного права трансформировали понятие виновного вменения в субъективное вменение, наделив его с одной стороны более узким содержанием, то есть, исключив вменение с содержанием объективных признаков, с другой, более объемным, включив в субъективное вменение также признаки субъекта преступления и факультативными признаками субъективной стороны преступления. Субъективное вменение — это важнейшее условие правильной оценки человеческого поведения вообще и содеянного преступления в частности [1, с. 81], ввиду чего его преобладающая значимость для правильного применения закона, позволяет проводить новые актуальные исследования этой проблемы.

Субъективное вменение является специфической уголовно-правовой категорией, которая неразрывно связана с уголовно-правовым принципом вины и осложняется определением ее форм. Являясь комплексным правовым институтом, субъективное вменение предполагает обязанность годного с уголовно-правовой позиции субъекта понести ответственность за виновно совершенное деяние, посягающее на общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Таким образом, субъективное вменение — это важнейшее условие оценки поведения субъекта как преступного, а самого лица как преступника, который не просто является вменяемым, но и виновным [2, с.15]

Субъективное вменение представляет собой с одной стороны невозможность привлечения к уголовной ответственности лицо, не совершавшее преступление, с другой стороны, привлечению к ответственности подлежит только то лицо, которое осознает характер своих действий и отвечает требованиям, предъявляемым к субъекту преступления (возраст, вменяемость).

Отечественные правоведы зачастую выделяют субъективное вменение в качестве самостоятельного принципа уголовного права. А некоторые из них предлагают закрепить его в нормах законодательства в качестве отдельного в силу необходимости его законодательной конкретизации [2, с. 10; 3, с. 95].

Мы считаем, что введение субъективного вменения в качестве самостоятельного принципа уголовного кодекса является излишним и чрезмерным, поскольку уголов-

ный закон содержит нормы, исключаящие уголовную ответственность без наличия всей совокупности субъективных признаков, включающих в себя характеристики субъекта преступления и субъективной стороны (вины).

Понятие субъективного вменения гораздо шире понятия вины. Оно включает в себя также и обязательные признаки, характеризующие субъект преступления и невозможно без надлежащего субъекта. По правилу, вытекающему из норм действующего уголовного закона, для привлечения к ответственности лица необходимо, чтобы оно не просто имело соответствующее внутреннее отношение к деянию, обладающему признаками общественной опасности и запрещенному законом, но, чтобы и само это лицо отвечало характеристикам субъекта. Более того, субъективное вменение также включает в себя мотив, цель и эмоциональное состояние субъекта в момент совершения преступления.

В данном случае интересен вопрос, касающийся критериев правильного определения содержания субъективной стороны состава преступления, и ее пределов. Критерием, который избран законодателем, является интеллектуальный критерий.

Законом субъективная сторона преступления определена как вина и имеет две формы, именуемые умыслом и неосторожностью. Для умышленной формы вины законодатель использует такие понятия как осознание для самого действия, и желание, сознательное допущение, предвидение в отношении последствий. Указанные критерии наглядно выявляют положительное отношение субъекта к совершаемым опасным действиям.

Положительное отношение к деянию и последствиям обычно в сознании виновного обосновываются мотивом и целью преступления, которые также являются основаниями субъективного вменения. Причем мотив и цель всегда предшествуют совершению умышленного общественно опасного деяния. В связи с этим существует аргументированной и весьма интересное суждение относительно необходимости определения мотива преступления в качестве самостоятельного психологического этапа совершения преступления [4, с. 8].

По своей природе мотив и цель являются первичными психологическими элементами, предшествующими совершению умышленного преступления. Относительно очереди в цепи формирования мотива и цели преступления и первичности каждого из этих элементов в науке не представлены различные мнения и суждения. Авторам настоящей работы представляется, что наиболее логичным является первичность формирования мотива преступления, который, являясь движущей силой, порождает поиск цели или объекта посягательства. Цель преступления в большинстве случаев относится к преступным последствиям, то есть к желаемому результату преступления. Мотив и цель влияют на квалификацию умышленных преступлений. При этом они могут содержаться в основном составе, квалифицированном, либо быть обстоятельством, смягчающим ответственность. То есть мотив и цель входят в предмет доказывания в процессе квалификации преступного поведения и несут существенное значения для субъективного вменения [5, с. 248]. Особенностью мотива и цели преступления при вменении является то обстоятельство, что эти категории (кстати, как и вина), не осязаемы и внешне не выражаются, соответственно их оценивание возможно только исходя из объективных проявлений преступления [6, с. 5]. В частности, цель проявляется в преступном результате.

Около 40% преступлений, предусмотренных особенной частью УК РФ содержат прямую ссылку на цель преступления (около 35%) и мотив преступления (примерно 5%), а остальные умышленные составы предполагают их наличие, что ставит под сомнение факультативный характер мотива и цели, как элементов состава преступления.

В связи с изложенным, считаем, что для деяний, совершенных с умышленной формой вины, мотив и цель необходимо определять в качестве обязательных признаков субъективной стороны состава преступления, закрепив их понятие в общей части уголовного закона наряду с виной, поскольку они являются средством, позволяющим наиболее точно определить психическое отношение лица к деянию и обеспечить субъективное вменение.

Если для умышленных деяний такая конструкция является логичной и приемлемой, то для преступлений, совершенных по неосторожности, либо с двойной формой вины, она, либо сложно устанавливаемая, либо вообще не определяемая.

На отсутствие осознания или осознанности общественной опасности своих действий виновным при неосторожной вине законодатель прямо не указывает, однако изучение норм УК РФ позволяет сделать вывод о том, что лицо изначально отрицательно воспринимает общественную опасность своих действий и тем более общественно опасных последствий, возникших в результате этих действий.

Таким образом, основным критерием субъективной стороны легкомыслия является осознание потенциальной опасности, которая проявляется через расчет на предотвращение общественно опасных последствий, к наступлению которых виновный относится отрицательно. Нельзя не отметить, что легкомыслие, по своему интеллектуальному моменту схоже с косвенным умыслом, который предполагает осознание опасности действий, при этом к последствиям виновный может относиться либо отрицательно, либо безразлично.

Наиболее сложным остается вопрос сохранения субъективного вменения при преступной небрежности. Законодатель, вопреки принятой им конструкции, примененной в описании других форм вины, не описывает интеллектуального составляющего действия, описывая его в отношении последствия. Небрежность связана с обязанностью и способностью субъекта предотвратить общественно опасные последствия путем проявления должной внимательности и предусмотрительности. В данном случае основанием для оценки виновности лица являются объективные обстоятельства, позволяющие судить о наличии обязанности и способности лица избежать наступления опасных последствий.

Таким образом, при неосторожной вине отсутствует субъективно вменение в чистом виде, а виновность субъекта определяется через объективные факторы – чаще всего к ним относятся меры предосторожности в быту или профессиональной деятельности. Чаще всего обязанность и способность избежать наступления опасных последствий определяется путем сравнения виновного с иными лицами, а в некоторых случаях специалистами в какой-либо отрасли, в которой установлены специальные требования безопасности, соблюдение которых входит в обязанности виновного.

Нам представляется весьма обоснованным мнение исследователей, полагающих, что при квалификации неосторожных деяний, установлению подлежат конкретные,

юридически закрепленные требования безопасности [7, с. 282]. Такие нормы являются объективными границами должного поведения.

Для упрощения правоприменительной деятельности уголовный закон конкретизирует деяния, которые могут быть совершены только с неосторожной формой вины. При этом, согласно ч.2 ст. 24 УК РФ такие деяния являются преступными только в случае, когда это специально предусмотрено статьей Особенной части УК РФ. Уголовный кодекс предусматривает более 30 составов, прямо указывающих на возможность объективного вменения.

Таким образом, значительное количество деяний, предусмотренных особенной частью УК РФ прямо допускают смешанное вменение, что противоречит обязательному субъективному вменению в уголовном праве.

Относительно деяний, допускающих двойную форму вины, что само по себе является феноменом уголовного права, вопрос субъективного вменения является еще более осложненным.

Преступление с двойной формой вины, по сути, образует один состав из двух самостоятельных преступлений, причем первое из них – основное охватывается умыслом виновного и относится к самому общественному деянию, а второе – производное относится к последствиям и является неосторожным. При этом не редко общественная опасность неосторожных последствий, значительно выше опасности умышленных.

Уголовный закон признает преступления, совершенные с двойной формой вины в целом, совершенными умышленно. Соответственно опасные последствия, не охваченные умыслом виновного, ложатся в основу субъективной стороны состава преступления. Т.е. законодатель объединяет в одном составе два самостоятельных преступления, одно из которых предполагает умышленную форму вины, а другое неосторожную, при этом оба эти преступления могут быть самостоятельными, но в совокупности образуют новый состав преступления.

Для квалификации таких деяний важно максимально точно установить направленность умысла виновного, поскольку деяния с неосторожными последствиями предполагают менее строгое наказание.

Считаем, что само существование двойной формы вины в уголовном праве подрывает основы субъективного вменения, поскольку при двойной форме вины вменение производится не с точки зрения субъективного отношения субъекта к его действиям, а с точки зрения объективных факторов – последствий.

По этому поводу наиболее точно высказался Лукьянов В.В., который отметил, что при квалификации преступлений с двойной формой вины, раздвоение вины связывается не с различием отношения субъекта к своим действиям и их последствиям, а с наличием двух объективных последствий преступления – прямых и производных [8, с. 59]. Важным является то обстоятельство, что обычно преступления при двойной форме вины, посягают на различные охраняемые законом общественные отношения.

Частью 2 ст. 5 УК РФ прямо определена недопустимость объективного вменения в уголовном праве.

Объективное вменение, в отличие от субъективного, представляет собой подмену внутреннего отношения субъекта к деянию на его внешнюю оболочку, то есть объективную сторону и допускает применение наказания в отношении лица, не за-

висимо от его личного участия в общественно опасном деянии. Такой подход не просто противоречит субъективному вменению, но и Конституционному принципу вины.

История нашего государства насчитывает не одно десятилетие, когда вина не являлась обязательным фактором, необходимым для применения мер уголовной (и не только уголовной) репрессии. Уголовный кодекс 1926 года закрепил понятие «опасное состояние», которое подменяло известное нам в настоящее время понятие «вина» и предполагало возможность применения наказания в отношении невиновного лица, которое имело склонность к антиобщественному поведению, либо нежелательное социальное положение.[9.с.98] Также объективное вменение на протяжении многих лет советского периода применялось в отношении родственников «врагов трудящихся», которые не имели отношения к какому-либо преступлению, тем не менее, подвергались различным мерам уголовной репрессии.

Однако, провозглашенная УК РФ недопустимость объективного вменения не означает его полного отсутствия в правоприменительной практике. Примерами легализованного уголовным законом объективного вменения в уголовном праве являются привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в сильной степени алкогольного или наркотического опьянения, когда лицо не осознает общественную опасность своих действий, либо привлечение к ответственности за участие в преступном сообществе, где признак сплоченности определяется исходя из объективных факторов. Объективным вменением является и предъявление виновному обвинения в причинении значительного ущерба гражданину при хищении, поскольку признак значительности определяется потерпевшим. Можно привести еще множество примеров фактически дозволенного объективного вменения, предусмотренного уголовным законом. Увеличению количества таких примеров способствует дозволенность оценочного определения интеллектуального аспекта вины. Однако, в некоторых случаях, в том числе и приведенных примерах объективное вменение оправдывается восстановлением социальной справедливости и повышением эффективности борьбы с преступностью.

Подводя итог, отметим, что наличие в уголовном кодексе норм, так или иначе допускающих, объективное вменение формирует и может укрепить в дальнейшем, такую опасную категорию, как невиновное вменение, когда ответственность наступает исходя из внешних объективных обстоятельств, без учета внутреннего ядра преступления.

Список литературы:

1. Наумов А.В. Реализация уголовного закона. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
2. Коваленко Т.С. Принцип субъективного вменения и проблемы его реализации в преступлениях с двумя формами вины. дис. канд. юр. наук. Владивосток. 2016. 212 с.
3. Титаренко А.П. К вопросу о законодательной конструкции субъективного вменения в уголовном праве РФ// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, № 2-9, 2009, с. 94-95
4. Музыкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение. автореф. дис.канд. юрид. наук. Рязань. 2011. 24 с.
5. Якушин В.А. Мотивы и цели преступления не только предметы научного исследования, но и признаки субъективной стороны, определяющие пределы субъективного вменения и квалификацию содеянного (преступления)// Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики// Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Тольятти, 2021.

6. Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение. автореф. дис.канд. юрид. наук. М. 2011. 27 с.
7. Боженов А.М., Боженова Е.В. Неосторожная форма вины в уголовном праве//Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (социальный инженер-2019). Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием. 2019.
8. Лукьянов В.В. Исключить из УК статью от ответственности за преступления с двумя формами вины// Российская юстиция. 2002. №3.
9. Назаренко Г.В. Содержательный и законодательно-технический аспекты принципа субъективного вменения (вины) в уголовном праве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД РФ, № 2(50), 2020, с. 98.

Donskaya O. G., Sashenko A. A. Subjective imputation in Russian criminal law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 125-131.

The article presents an author's analysis of subjective imputation in Russian criminal law. Subjective imputation is a unique criminal legal concept that includes not only the subjective element of guilt, but also the subject of the crime. The authors of the article considered subjective imputation from the point of view of its real application in the case of a person committing intentional, careless acts, as well as acts with a double form of guilt. Being a comprehensive legal institution, subjective imputation implies the obligation of a subject fit from a criminal legal position to be held responsible for a guilty act that encroaches on public relations protected by criminal law. Thus, subjective imputation is an essential condition for assessing the behavior of a subject as a criminal, and the person himself as a criminal who is not only sane, but also guilty.

The authors present the discussion aspects of compliance with the requirements of subjective imputation, as well as real examples of the legislative assumption of objective imputation.

Keywords: criminal law, crime, subject of crime, subjective party, wine, subjective imputation, objective imputation, intention, imprudence, double form of fault, levity, negligence, act, dangerous consequences, public danger, illegality of actions, application, regulation.

Spisok literatury:

1. Naumov A.V. Realizaciya ugolovnogo zakona. Rostov-na-Donu: Feniks, 2003.
2. Kovalenko T.S. Princip sub"ektivnogo vmeneniya i problemy ego realizacii v prestupleniyah s dvumya formami viny. dis. kand. jur. nauk. Vladivostok. 2016. 212 s.
3. Titarenko A.P. K voprosu o zakonodatel'noj konstrukcii sub"ektivnogo vmeneniya v ugolovnom prave RF// Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami, № 2-9, 2009, s. 94-95
4. Muzyukin A.P. Motiv prestupleniya i ego ugolovno-pravovoe znachenie. avtoref. dis.kand. jurid. nauk. Ryazan'. 2011. 24 s.
5. Yakushin V.A. Motivy i celi prestupleniya ne tol'ko predmety nauchnogo issledovaniya, no i priznaki sub"ektivnoj storony, opredelyayushchie predely sub"ektivnogo vmeneniya i kvalifikaciyu sodeyannogo (prestupleniya)// Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki// Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tol'yatti, 2021.
6. Cherepennikov R.V. Celi prestupnogo deyaniya i ih ugolovno-pravovoe znachenie. avtoref. dis.kand. jurid. nauk. M. 2011. 27 s.
7. Bozhenov A.M., Bozhenova E.V. Neostorozhnaya forma viny v ugolovnom prave//Social'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noj samorealizacii (social'nyj inzhener-2019) Sbornik materialov Vserossijskoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem. 2019
8. Luk'yanov V.V. Iskl'yuchit' iz UK stat'yu ot otvetstvennosti za prestupleniya s dvumya formami viny// Rossijskaya yusticiya. 2002. №3.
9. Nazarenko G.V. Soderzhatel'nyj i zakonodatel'no-tekhnicheskij aspekty principa sub"ektivnogo vmeneniya (viny) v ugolovnom prave Rossii// Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD RF, № 2(50), 2020, s. 98.